

Прудон стремится отыскать для объяснения происхождения нравственного, т.е. для справедливости¹ органическую основу в психическом строении человека². Справедливость, говорит он, не приходит свыше, но и не является плодом расчетливости, так на этой основе не может быть построен никакой общественный порядок. Наконец, эта способность - что-то иное, чем природная доброта человека, чем чувство симпатии или инстинкт общности, на котором позитивисты хотят построить этику. Человеку свойственно особое чувство, более высокое, чем чувство общности, а именно правовое чувство, сознание равного права всех людей на взаимное уважение личности каждого³.

«Таким образом,- замечает Йодль,- после живейших своих протестов против трансцендентализма Прудон в конце концов снова обращается к старому наследию интуитивной этики - совести» (История этики. II. С. 267). Но это замечание не совсем верно. Прудон хотел только сказать, что понятие о справедливости не может быть простым, прирожденным побуждением, потому что тогда не понятен тот перевес, который оно берет в борьбе с другими побуждениями, постоянно толкающими человека на то, чтобы быть несправедливым к другим. Защищать интересы других в ущерб своим - не может быть вполне прирожденным чувством, хотя зачатки его всегда были в человеке, но их нужно воспитать. Развиться же это могло только в человеческом общении путем опыта, и так и было на самом деле.

Рассматривая противоречия, наблюдаемые в истории человеческих обществ между присущим человеку понятием справедливости и общественной несправедливости (поддерживаемой властями и даже церквями), Прудон пришел к заключению, что хотя это понятие врождено человеку, но человечеству потребовались тысячелетия, прежде чем идея справедливости вошла как основное начало в законодательство во время французской революции, в Декларации прав человека.

Подобно Конту, Прудон хорошо понимал прогресс, совершавшийся в развитии человечества, и он был уверен, что дальнейшее прогрессивное развитие человечества будет продолжаться, причем он, конечно, имел в виду развитие не только культуры (т.е. материальных условий быта), но главным образом - цивилизации и, просвещения, т.е. развитие умственного и духовного строя общества, улучшение учреждений и взаимных отношений между людьми⁴. В этом прогрессе он придавал большое значение идеализации, т.е. идеалам, в известные эпохи берущим верх над повседневными мелкими заботами,- когда несоответствие между правом, понимаемым как высшее выражение справедливости, и жизнью, сложившейся под властью законодательства, доходит до резкого невыносимого противоречия.

Высшая нравственная цель для человека - это осуществление справедливости. Вся история человечества, говорит Прудон, это история усилий человечества осуществить в своей жизни справедливость. Все великие революции - не что иное, как стремление к справедливости путем силы; а так как во время революции с р е д с т в о , т.е. насилие, временно брало верх над старой формой угнетения, то на деле всегда выходило так, что одно насилие сменялось другим. Но тем не менее побудительной причиной каждого революционного движения всегда была справедливость, и каждая революция, во что бы она ни вырождалась впоследствии, все-таки вносила в общественную жизнь некоторую долю справедливости. Из всех этих частичных осуществлений справедливости в конце концов осуществится полное торжество справедливости на земле.

Почему справедливость, несмотря на все революции, бывшие до сих пор, не осуществилась в полной мере ни у одного народа? Главная причина этого заключается в том, что идея справедливости не проникла до сих пор в умы большинства людей. Зарождаясь в уме отдельного человека, идея

¹ De la Justice dans la Revolution et dans l'Eglise. Т. 1. С. 216.

² Йодль впадает здесь в ту же ошибку, что и Прудон, отождествляя нравственность вообще со справедливостью, которая, по моему мнению, составляет лишь один из ее элементов.

³ История этики. Т. 2. С. 266. Ссылка на прудонову Justice, этюд II.

⁴ В России за последнее время стали легко смешивать эти два совершенно различных понятия.

Во второй части этого сочинения мы еще вернемся к значению справедливости в выработке нравственных понятий. Теперь же замечу только, что никто так хорошо не подготовил верного понимания этого основного понятия всего нравственного, как Прудон. К сожалению, ничего из замечательных работ этого крупного мыслителя не переведено на русский язык. Кроме сочинения «De la Justice dans la Revolution et dans l'Eglise (nouveaux principes de philosophie pratique)». 3 тома. Париж, 1858. Очень ценные мысли относительно этики и справедливости встречаются в «Système des Contradictions économiques, philosophie de la misère». 2 тома (сочинение, у которого злобный памфлет Маркса «La Misère de la Philosophie» («Нищета философии»), конечно, не отнял ни одного из крупных, достоинств); «Idée générale sur la Revolution au XIXe siècle», «Qu'est-ce que la Propriété». Этическая система складывалась у Прудона со времени его первых выступлений как писателя еще в начале 40-х годов.